

Со звуком уведомления по электронной почте, Акизуки Ренджи открыл глаза.

"Мммм..."

Протягивая руку из-под простыней, он активировал экран смартфона.

- Я убью тебя."

Проще говоря, это было четкое объявление об убийстве.

Такая стимулирующая почта так рано утром.

"Черт, это плохо..."

Он резко встал с кровати, расчёсывая волосы, посмотрел на будильник.

7 часов утра, будильник должен был разбудить на два часа раньше, но, похоже, Ренджи забыл поставить будильник.

"Ах, блин..."

Глаза все еще наполовину закрыты, он удалил сообщение с хорошо обученными движениями, как он делал много раз раньше.

Экран потускнел через некоторое время, и Ренджи смотрел в своё отражение.

Несмотря на то, что он только что поступил в среднюю школу три месяца назад, старая привычка хмуриться каждый раз, когда его ум бродил, никогда не менялась. Кроме ухудшения зрения, у него не было различительной черты от других мальчиков его возраста; не его рост, не его вес.

С тех пор как он был ребенком, он никогда не выделялся. Он вырос обычным мальчиком.

Можно даже сказать, что он был похож на провал второго сына по имени Акидзуки Ренджи.

"В последнее время я слишком много проспал..."

Он испустил глубокий вдох, и рядом с кроватью, он поставил свой телефон.

Комната Ренджи маленькая. Кровать, письменный стол и телевизор взяли большую часть комнаты с шестью татами, а разбросанная одежда, комиксы и игровые приставки не оставили почти места, чтобы опустить ноги. Его младшая сестра назвала его комнату "адам" и даже не хотела приближаться к ней.

Он вышел из своей комнаты, спустился вниз по лестнице, пересек гостиную и посмотрел на обеденный стол перед кухней.

"Ренджи? Ты легко справишься?"

Его отец, который ранее сидел за столом, заметил Ренджи. Его отец, который работает в отделе продаж строительной компании, был толстым нормальным мужчиной среднего возраста, который носил очки.

"Время от времени отдых важен, но каждый день..."

Ренджи, сидя напротив своего отца с серьезным взглядом, ответил.

"Да, более или менее."

Напряженная улыбка появилась на лице отца, когда он положил свою кофейную чашку. Он отводил глаза к телевизору в гостиной.

Там, никогда не изменяющийся утренний канал новостей транслировался.

"С окончанием сезона дождей приближается, торговый центр оформлен в различных цветах для празднования Танабата*. Это событие было отменено в течение последних двух лет, но мы надеемся вновь разжечь пожар."

ТЛН*:Танабата-это традиционный праздник в Японии, где они празднуют воссоединение Орихиме (Вега) и обратим внимание на звезду хикобоши (Альтаир). Он проводится каждый 7 июля.

"Ренджи, делать все, что ты хочешь, хорошо, но ты должен учиться, хорошо?"

Мама Ренджи говорила, когда она достала рисовую миску . Мать Ренджи, в отличие от отца, была очень худой. Она работала домохозяйкой, а также выполняла переводческие работы в издательской компании, на которую работала до брака.

"И еще раз, несмотря на то, что вам не нужно быть первым в школе, но по крайней мере, получите Средний балл на тесте надо. Потому что однажды я не знаю, буду ли я в этой стране."

"Я уже знаю!"

"О-о— Рен-кун здесь?"

Рядом с папой появилась девушка, одетая в шорты и майку.

"Надо же! Ты не побежала сегодня утром. Ты проспала?"

Это была его младшая сестра Асахи. Асахи было 8 лет и 170 см высотой. Она-Тип самодовольной сестры, способной разрушить достоинство старшего брата. Сегодня она пришла прямо из постели, глядя, как девушка с кольцом, с длинной небрежная прическа. Однако, если бы она правильно сделала свои волосы, вы бы увидели, что у нее есть лицо, которое привлекло бы внимание мальчиков и девочек.

"Ах, ты поняла, что бегать было бесполезно? Хотя вы говорите, что вы собираетесь сделать фитнес-тренировки для того, чтобы присоединиться к спасательному агентству, почему вы пошли в отаку-клуб, а не в спортивный клубе, в первую очередь, Рен-кун? Говоря о спасательном агентстве, только умные и спортивные люди, такие как Шу-тян, могут присоединиться к нему, верно?"

"..."

"Теперь, успокойтесь. Прекрати это, Асахи."

"Причина? Ты не думаешь, что мама тоже такая? Хи, ты слушаешь Рен-Куна? Я говорю с тобой, Рен-кун, не игнорируй меня!"

"Хватит бить по столу, Асахи."

В неприветливом воздухе Ренджи и его угрюмая сестра продолжали завтракать, а их родители ругались свои конфликты.

Независимо от того, где они находятся, это всегда произойдет; это сцена, которая является нормальной в семье Акидзуки.

"А теперь о погоде для всей Японии. Во-первых, мы начинаем с региона Канто. Вот "критическая область"

На экране Т. В. была показана карта Японии.

Вокруг центра Токио, они показали фиолетовый круг, охватывающий область. Затем экран полностью превратился в яркое видео.

Пурпурная стена поднялась над землей, которая была закопана щебнем, где вершины стены не было видно. Здания, которые должны были окружать площадь стены, были полностью разрушены. Рельсы были проложены по кругу вокруг стены. На этих рельсах находился бронепоезд, используемый для охраны местности. Они также показали район, где патрулировали силы самообороны.

"Сегодняшняя погода будет спокойной, и будет оставаться ясной. Нет никаких изменений в данных наблюдениях, которые спасательное агентство предоставило общественности—"

Тишина упала за обеденный стол.

Тем не менее это длилось всего лишь мгновение, прежде чем они начали свой семейный диалог еще раз.

"Ах, это правильно. Говоря о шоу-тян, он вернулся домой. Он сказал, что забыл возьмите что-нибудь в его комнате или что-то в этом роде."

"Сказать, что типа вещь для мамы и папы. Серьезно. Если ты говоришь мне, ты должен сказать это им."

"Это не то что я скажу маме и папе. Хех хех."

"Что? С тех пор, как он вошел в агентство спасения, он, должно быть, очень занят, потому что он не дает достаточного уведомления об уходе, или так я подумал. Если у вас есть время, чтобы пойти и получить забытые вещи, он должен был вернуться домой быстрее."

"Мацу-тян и Шу-тян так заняты, что говорят, что не могут встречаться часто. Может быть, у него роман? Он вышел из любовного отеля. Он нашел другую девушку? Эй, Эй! РЕН-кун, что скажешь?"

"Я говорю, перестань называть меня Рен-кун. И твоя новая челка..."

"Что насчет их?"

"Они странные."

"Ты начинаешь меня бесить."

"Не бросай кухонное полотенно, Асахи. Не лезь в дело Мацу-тян."

"Ваааа? Если бы вы были мной, вы не получите в контакте с девушкой Shouichi это? Также она студентка университета, так что правильно называйте ее Мацуко-Сан, а не Мацу-тян."

"Спасибо за еду."

"И это все о погоде в Японии. Мы продолжим с утра новости Японии."

Рэндзи заканчивал свой рис, когда вдруг он остановился. Он посмотрел на экран Т. V.

Это показало, что человек окружен репортерами. У него был глаз над левым глазом, и он выглядел так, будто он был в начале 30-х годов. Ниже человек, который отвечал на вопросы журналистов новостей, были английские субтитры.

"Вчера вечером на очередном отчетном заседании Агентства по спасению сотрудник агентства по связям с общественностью Кагионо решительно подчеркнул важность "третьей по величине военной операции в критическом районе", которая должна состояться на следующей неделе."

Звук полностью изменился. Глаз патч человек обращался к микрофону, и выпустили свой голос

"Эта трагическая катастрофа привела к исчезновению более миллиона человек. Сегодня мы продолжим борьбу из-за "неудачного нападения на Токио"."

В то время как Рэндзи смотрел на экран Т. V., его родители и сестра спокойно продолжали есть свою еду.

"Не только мы, спасательное агентство, боремся изо дня в день, чтобы вернуть наши первоначальные жизни, но также семьи жертвы и люди, которые живут в стране Японии, воюют. С другой стороны, хотя в настоящее время мы занимаем центральное место в Токио, пока еще нет никакого заключения. Это и то, что мы еще не спасли жертв, пока неудовлетворительно—"

Ему надоело слушать этого заявления. Рэндзи вздохнул от горя, держа свою рисовую миску, лицом к раковине.

"- Однако, поиски жертв, которые мы провели до сих пор, не были напрасными. Понимание пятна продвигается. Также продолжает расширяться сфера исследования внутренней части "области", показывая нам многих мучеников страны. Однако "рейдеры" злоупотребляют выдающимися точками, вторгаются во внутреннюю часть "области" без разрешения правительства и крадут имущество из Токио. Дело в том, что эти "рейдеры" по-прежнему остаются как японцами, так и непростительными людьми, но—"

Вернувшись за обеденный стол, семья все еще молчала.

Это тяжелый воздух.

Даже если она его самодовольная сестра и хотя прошло два года, Рэндзи не мог привыкнуть к атмосфере желания сказать что-то, но молчать.

"Скоро, с развитием " неудачной атаки на Токио", пройдет два года. Когда дело доходит до этого переломного момента, мы, спасательное агентство, выбросим все, что используется, и провести широкомасштабную поисковую работу в третий раз. Что касается того, что бывают

времена, когда это осуществляется, то многие голоса критики и оставления надежды преодолевают все другие голоса. Тем не менее, это один ответ, который стремится сохранить нашу надежду, и это ответ, который необходим для того, чтобы обнаружить метод преодоления, чтобы не вызвать вторую или третью атаку—"

Хотя он смотрел на телевизор, это не выглядело как новое сообщение. Он повернулся спиной к экрану T. V.

"В связи с этим, мы просим народ Японии, пожалуйста, соблюдать нас и предложить любую информацию о "рейдеры" и, казалось бы, подозрительных людей, чтобы "пятна" информации обнаружения. Спасательное агентство готовит подходящий Баунти "

Он вошел в ванную, умыл лицо, почистил зубы и полоскал рот.

Он выплюнул воду и пристально смотрел на свое лицо, отраженное в зеркале.

"..."

Ренджи не был самовлюбленным. Каждое утро он просто удостоверяется, что части его лица, как рот или правый глаз, в порядке. Это просто его привычка.

Кончиками пальцев он открыл рот. Он пытался убедиться, что зубы на правой стороне его лица в порядке, и, естественно, они были нормальными зубами. Его левый глаз также был нормальным, и его лоб не был ненормальным. Это было вечное мятежное лицо, которое он привык видеть.

"Фу", он выдохнул и вернулся в свою комнату на втором этаже.

Он надел школьную одежду и схватил сумку и смартфон. Когда он вышел из своей комнаты, он столкнулся с Асахи.

При попытке сыграть это случайно, его сестра, одетая в школьную форму своего матросского костюма, быстро взглянула на его лицо.

"Я должен доверять Шу-тян ... верно?"

"Да?"

"Разве это не опасно в "районе"? РЕН-кун не присоединяйтесь к агентству спасения..."

Когда Ренджи поднял брови, Асахи надул губы.

"Прекрати, и нет, я не буду мириться с Шу-тян."

В редкий момент самолюбивая сестра стала кроткой. Перед тем, как посмотреть новости, она, вероятно, думала, что Рэндзи вспомнила это однажды и впала в депрессию.

Потому что она просто использует оскорбительный язык, она не могла стать полностью кроткой и откровенной с ним.

Она похожа на то, каким он был в прошлом.

Вы могли бы сказать, что она также теперь похожа на меня два года назад, и мы тоже были бы одного возраста—

Ренджи рассмеялся.

“Идиот! “Область” опасна-они говорят, что в районе есть монстры, верно? Ты действительно веришь, что они там существуют?”

“Эх ... Б-но, даже спасательное агентство признало это! Ходят слухи.”

“Они признали, что это было просто что-то неидентифицируемое. Более того, вы даже не думаете, что я могу присоединиться к агентству спасения. Я в клубе отаку, и это означает, что потому что я недостаточно тренируюсь, я просто бегаю.”

Сказав это, они попытались спуститься по лестнице, когда Асахи казалось, что ей есть что сказать снова.

Ренджи вздохнул от горя, он должен был что-то сказать.

“Эй, Асахи, ты знаешь, я люблю Каната, верно? Этот идол или художник или что-то еще. В следующий раз я принесу тебе свой товар или еще что-нибудь.”

Услышав его слова, в ее глазах появилось мерцание.

“А! Причина? Зачем Рен-куну приносить мне такую штуку?”

“Это не проблема для меня, я как знакомый ... на самом деле, частый клиент”

“Да? Что это? Я слышу это от тебя? Что вам нравится Каната? Почему ты не сказал мне раньше? Нет причины, почему ты не должен был мне говорить!”

Неожиданно она проглотила наживку. Ренджи Свифт-footedly пошел вниз по лестнице.

“Какой тип товаров? Что ты можешь получить? Есть ли у них ограниченный выпуск предметов У меня есть кое-что, что я хочу! Как насчет билета? Мне просто интересно, потому что у них есть представление, но я не мог купить билет.”

“Я ухожу! Хотя я и сказал тебе вчера вечером, я повторю это. Сегодня я прихожу домой поздно из-за клубных мероприятий!”

<http://tl.rulate.ru/book/11761/227397>